

Дункан подошел к двери, с тревогой осматривая ее.

«Дверь в Подпространство» действительно захлопнулась — он оказался по ту сторону, а легкий щелчок запечатал ее, сделав неприкосновенной в реальности.

Он тихонько выдохнул и поднял взгляд.

На дверной раме все так же четко проступала загадочная и древняя надпись: «Эта дверь ведет в Затерянный Дом»

Ведет в Затерянный Дом... — Дункан невольно вспомнил картину по ту сторону двери: корабль, дрейфующий в подпространстве, словно брошенный неизвестно сколько лет. И внезапно ему почудилось, что он уловил смысл слов, высеченных на дверной раме.

Слова на двери оказались не просто надписью — дверь являлась порталом, ведущим в «Затерянный Дом». Но не в тот, что он знал, а в его искаженную проекцию, существующую в подпространстве, как тень реального мира.

Схватив фонарь, Дункан отвернулся от трюма и, не останавливаясь, прошел через залитый искусственным светом грузовой отсек и надстройку и вернулся в капитанскую каюту.

— О, капитан, вы вернулись! — воскликнул Козлиноголовый, все еще находясь в оцепенении. Увидев Дункана, он торопливо затараторил: — Куда вы так внезапно пропали? Вы же только что были в подпространстве! Это не может быть шуткой! Вы...

— Я закрыл «Дверь в Подпространство» в нижней части корабля, — невозмутимо ответил Дункан, убирая фонарь. — И только сейчас отправился туда, чтобы в этом убедиться. Могу подтвердить, она действительно закрыта.

Козлиноголовый резко замолчал, и между его головой и столом раздался «хруст».

Не удержавшись, Дункан бросил на него взгляд.

— Осторожно, не угоди в ту же ловушку, что и Элис.

Козлиноголовый, не поддаваясь на шутку капитана, с изумлением воскликнул:

— Вы закрыли эту дверь! Вы хотите сказать, что закрыли дверь со стороны подпространства?!

Дункан риторически спросил:

— А что? Разве дверь закрывалась с «этой стороны»? Или я мог не беспокоиться?

— Вы... из-за этого? — Козлиноголовый не мог поверить своим ушам. — Вы вошли в подпространство и вернулись в измерение реальности только для того, чтобы закрыть дверь с той стороны? Это... не обычная деревянная дверь на складе или в подсобке, а вы просто... закрыли ее?!

Настроение Дункана заметно улучшилось.

Он счастливо смотрел на Козлиноголового, на его обычную болтовню, от которой закипал мозг. Козлиноголовый фактически впал в бессвязное состояние и безостановочно трясся. Выражение лица Дункана оставалось спокойным, а сердце радовалось.

Дункан осознавал, что его слова могли быть истолкованы двояко, и Козлиноголовый, вероятнее всего, неверно их понял. Однако ему было интересно посмотреть, как он отреагирует, и это стало для него первым проблеском веселья на бескрайнем море уныния.

И вместе с этой радостью постепенно отступало гнетущее ощущение от исследования затонувшего «Затерянного Дома» и мрака космоса.

Дункан наконец решился заговорить. В конце концов, речь шла о подпространстве, а это тема, о которой стоило поговорить, чтобы избежать проблем в будущем. К тому же, Козлиноголовый обладал обширными знаниями и острым умом, и его мнение могло оказаться ценным.

— Я знаю, ты торопишься, но прошу тебя, выслушай меня до конца, — начал Дункан. — Я действительно закрыл дверь, но мой вход в подпространство на этот раз — чистая случайность. Мне нужно знать твое мнение по этому поводу.

— Случайность... случайность? — Козлиноголовый замер, а его тон мгновенно сменился с прежнего потрясенного на предельно серьезный. — Будьте добры, расскажите мне подробнее, что произошло?

Дункан поведал Козлиноголовому о своем случайном путешествии в подпространство. Он проснулся после легкого сна и оказался в том странном месте. Разумеется, он умолчал о своих изысканиях в кромешной тьме, сосредоточившись на описании двери в нижней части корабля и тех диковинных картинах, которые предстали перед его взором, когда он, находясь на палубе, глядел на хаос.

В конце концов, Дункану нечего было скрывать от Козлиноголового, за исключением своего «настоящего имени» и «происхождения». Он скрывал их не потому, что они были так уж важны... просто стабильность «Затерянного Дома» должна строиться на «точке опоры» под названием «капитан Дункан».

Козлиноголовый безмолвно выслушал рассказ Дункана, а затем заявил, что не имеет ни малейшего представления о происходящем.

— Судя по вашему описанию, это, без сомнения, подпространство, — откровенно произнес он. — Но я никогда не встречал ни одного случая, чтобы кто-то просто... «вошел» туда во сне. Проникал в него, а затем возвращался невредимым... Поймите, хотя подпространство представляет собой серьезную угрозу для реальности, это не означает, что туда легко «войти»; его опасность скорее заключается в его защите от загрязнения. «Лазейки» в сознании, пошатнувшиеся убеждения, неправильные жертвоприношения — все это может стать возможностями для сил подпространства. Но «проникновение» — это совсем не то же самое, что «войти», как это сделали вы..., и «исследовать» — это совершенно иная категория.

Сказав это, он на мгновение замолчал, затем повернул голову и уставился на Дункана своими пустыми темными глазами.

— Капитан, вы и впрямь ничего не испытали там? Неужели вы... не ощущали, будто в вашей голове что-то засело?

— Нет. — Дункан развел руками, изображая искренность на лице. — Я разве похож на сумасшедшего? Я в своем уме, насколько это вообще возможно.

Козлиноголовый на мгновение лишился дара речи.

Дункан же, напротив, задумчиво проговорил:

— Обычно я видел, как ты беспокоишься о том, что «Затерянный Дом» снова попадет в подпространство. Я думал, что попасть туда будет легко...

— Это... относительное понятие, — с трудом пояснил Козлиноголовый. — Падение вниз из реальности опасно, но даже «Затерянный Дом» не собирается просто так «падать». «Падать опасно» и «падать легко» — это не одно и то же понятие. И... как бы вам это объяснить... в общем, у несчастных жертв, которые попадают в подпространство... их процесс и ощущения от попадания туда совершенно иные, чем ваши. Это чрезвычайно болезненный и ужасающий процесс, который зачастую не ограничивается лишь смертью...»

Дункан, выслушав Козлиноголового, покачал головой.

— Я и впрямь ничего не чувствую...

Козлиноголовый на мгновение замолчал, а затем вздохнул.

Дункан изумился — впервые за все время их общения болтливый Козлиноголовый не проронил ни слова, а просто вздохнул!

На мгновение Дункан задумался и его лицо стало серьезным: ...Должен ли я вести себя серьезно?

— Вы достойны имени бедствия номер один на бескрайнем море...

Все сказано как по писаному, ни намека на эмоции.

— Не будем это обсуждать, - махнул рукой Дункан и сразу сменил тему. - Что это за огромные тени, которые я видел в подпространстве? Тот кусок суши, обломки и бледный циклоп... - что это?

Козлиноголовый внезапно умолк. Почти полминуты он молчал, а затем медленно проговорил:

— ...Как видите, это просто обломки».

— Просто обломки? - нахмурился Дункан. - Это не очень хороший ответ. Обломки чего? Когда? Они...

— Обломки мира, - сказал Козлиноголовый. - Все те, кто не дожил до этого дня, стали искаженными тенями в подпространстве в древнем прошлом.

Дункан сначала опешил, затем повторил тихим голосом:

— Обломки мира?

Козлиноголовый снова замолчал, словно колеблясь и что-то взвешивая. В конце концов, он слегка приподнял голову.

— Вы думаете, что бескрайнее море огромно? Как вы думаете... наш сегодняшний реальный мир огромен?

Дункан моргнул, и его лицо озарила внезапная догадка.

— Ты имеешь в виду, что все в реальности...

Дункан изумился. Странная мысль пронзила его сознание.

— Неужели это и есть истина о «Великом Уничтожении»? — спросил он.

— Полная истина о «Великом Уничтожении» была похоронена под натиском времени. —

Козлиноголовый покачал головой. — Нет смысла пытаться собрать ее осколки. Говоря вашими словами, существует «предел видения», за которым скрывается информация, недоступная нашему пониманию и восприятию. Даже если бы существовало всеведущее и всемогущее существо, способное проникнуть во все тайны подпространства, морских глубин, духовного мира и реальности, отмотать время на 10 000 лет назад, чтобы узнать, что на самом деле произошло во время «Великого Уничтожения», понять смысл этого события невозможно. Я знаю, что у вас еще есть вопросы, но, к сожалению, это все, что я знаю. Я не могу гарантировать, что все это истина. Да, я знаю кое-что о Подпространстве, но даже так называемая «истина» после прохождения через его влияние может быть искажена до неузнаваемости. Причинно-следственная логика и временная последовательность в Подпространстве бессмысленны. Мои знания о нем фрагментарны, и я сам не знаю, сколько из них являются реальными воспоминаниями, а сколько — тенями, оставшимися после того, как я покинул его.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3860256>